

АНОМАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ТЕПЛОЕ РАСШИРЕНИЕ $Ba_{1-x}K_xBiO_3$, $BaPb_xBi_{1-x}O_3$ И $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Н.В.Аншукова, А.И.Головашкин¹⁾, Л.И.Иванова⁺, И.Б.Крынецкий*,
А.П.Русаков⁺

Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, 117924 Москва, Россия

⁺ Московский институт стали и сплавов, 117936 Москва, Россия

^{*} Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
119899 Москва, Россия

Поступила в редакцию 20 января 2000 г.

После переработки 23 марта 2000 г.

Обнаружен эффект аномального влияния магнитного поля на тепловое расширение в системах $BaKBiO$, $BaPbBiO$ и $LaSrCuO$ при низких температурах. Эффект объясняется наличием сверхструктурного упорядочения в кислородной подрешетке этих систем и подавлением его магнитным полем.

PACS: 65.70.+y, 65.90+i

Системы $Ba_{1-x}K_xBiO_3$ (BKBO) и $BaPb_xBi_{1-x}O_3$ (BPBO) проявляют многие свойства, аналогичные свойствам купратных высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) [1–3], несмотря на то, что в этих системах определяющими являются связи $Bi-O$, в отличие от связей $Cu-O$ купратов. Как показано в [2, 3], сходство свойств в значительной мере обусловлено сверхструктурным упорядочением в кислородной подрешетке как купратных, так и висмутатных соединений. Предложенная ранее физическая модель такого сверхструктурного упорядочения кислородной подрешетки [2, 3], помимо известного упорядочения в решетках Cu и Bi , была недавно экспериментально подтверждена нейтронографическими исследованиями [4].

Одним из общих свойств, характерных для обеих систем (купратных и висмутатных), является аномальное (отрицательное) тепловое расширение при низких температурах. Этот эффект наблюдался только на качественных образцах BKBO [1], BPBO [5], $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ (LSCO) [1], $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ [6], $Bi_2Sr_2CaCu_2O_8$ [7–9]. В настоящей работе сообщается об обнаружении эффекта аномально сильного влияния магнитного поля $H = 2 - 4$ Тл на тепловое расширение соединений $Ba_{0.6}K_{0.4}BiO_3$, $La_{1.9}Sr_{0.1}CuO_4$ и $BaPb_{0.75}Bi_{0.25}O_3$ при низких температурах. Эффект наблюдался как на поликристаллических образцах BKBO, обладающих кубической симметрией, поликристалле BPBO, так и на монокристаллическом образце LSCO.

Синтез и аттестация образцов описаны в [1]. Анализ исследуемых образцов BKBO и BPBO на лазерном микронном масс-спектрометре ЛАММА-1000 с порогом чувствительности 10^{17} см^{-3} не обнаружил даже следов меди или магнитных примесей. Линейное тепловое расширение $\Delta L/L$ измерялось с помощью тензометрического dilatометра с чувствительностью $\sim 10^{-7}$ (L – длина образца) [10].

Для двух образцов $Ba_{0.6}K_{0.4}BiO_3$ на рис.1,2 приведены зависимости $\Delta L/L$ от температуры T в разных магнитных полях. Магнитное поле в этих измерениях было

¹⁾ e-mail: golov@sci.lebedev.ru

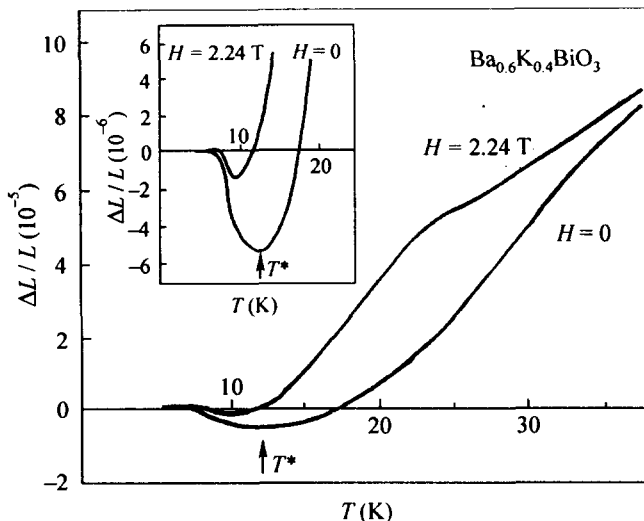

Рис.1. Температурная зависимость теплового расширения $\Delta L/L$ для образца $\text{Ba}_{0.6}\text{K}_{0.4}\text{BiO}_3$ №1 в полях $H = 0$ и $H = 2.24$ Тл. На вставке показано $\Delta L/L$ в области низких температур $T < 20$ К. Температура T^* соответствует минимуму $\Delta L/L$

направлено перпендикулярно направлению, в котором измерялась деформация. Видно, что в полях $H = 2 - 4$ Тл наблюдается сдвиг температуры T^* , соответствующей минимуму $\Delta L/L$, в сторону низких температур. Кроме того, уменьшается величина аномального (отрицательного) коэффициента теплового расширения α с ростом H . Эффект изменения величины $\Delta L/L$ в полях $H = 2 - 4$ Тл наблюдался нами как в сверхпроводящем, так и в нормальном металлическом состоянии ВКВО до $T \approx 50$ К. Учитывая, что температура перехода в сверхпроводящее состояние ВКВО $T_c \leq 30$ К, наблюдаемый эффект нельзя свести к обычной магнитострикции сверхпроводников.

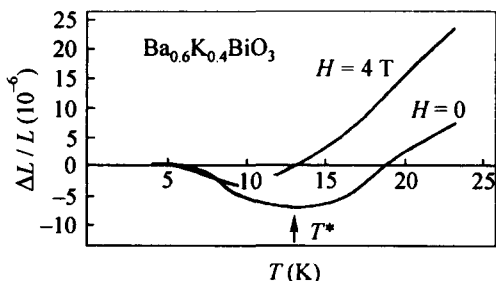

Рис.2. Температурная зависимость $\Delta L/L$ для образца $\text{Ba}_{0.6}\text{K}_{0.4}\text{BiO}_3$ №2 в полях $H = 0$ и $H = 4$ Тл

Аналогичное изменение $\Delta L/L$ под влиянием магнитного поля $H = 2 - 4$ Тл наблюдалось нами для монокристаллического образца $\text{La}_{1.9}\text{Sr}_{0.1}\text{CuO}_4$. Измерения были выполнены в геометрии, когда деформация измерялась перпендикулярно оси c монокристалла, а магнитное поле было параллельно направлению, в котором измерялась деформация. Результаты приведены на рис.3. Как видно из рисунка, минимум $\Delta L/L$ смещается с ростом H в сторону низких температур на $1.5 - 2$ К в поле $H \approx 4$ Тл.

Для соединения $\text{BaPb}_{0.75}\text{Bi}_{0.25}\text{O}_3$ измерялась магнитострикция $\lambda_{||} = \lambda(H) = \Delta L/L(H)$ как функция H при фиксированной температуре. Измерения выполнены в полях, параллельных измеряемой деформации. На основе этих данных получены кривые относительного изменения $\Delta\lambda_{||} = \Delta L/L(H) - \Delta L/L(0)$, приведенные на рис.4 и 5 для четырех значений H в температурной области $6 \text{ К} \leq T \leq 41 \text{ К}$. Кривые отражают зависимость не величины теплового расширения $\Delta L/L(H)$, а относительное изменение этой величины в поле H при фиксированной температуре. Видно, что

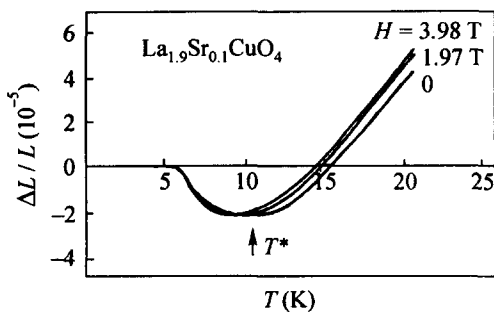

Рис.3. Температурная зависимость теплового расширения $\Delta L/L$ для монокристалла $\text{La}_{1.9}\text{Sr}_{0.1}\text{CuO}_4$ в полях $H = 0$, $H = 1.97$ Тл и $H = 3.98$ Тл

при $T > T_c$ в состоянии нормального металла наблюдается заметное относительное изменение $\Delta L/L$ в поле H . Интересной особенностью является также смена знака изменения $\Delta\lambda_{\parallel}$ при $T \approx 8$ К. Эти данные указывают на более сложное поведение образца ВРВО в магнитном поле.

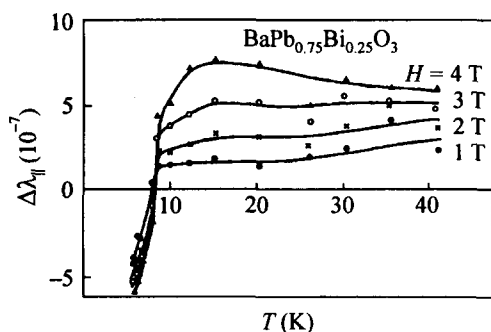

Рис.4. Зависимость от температуры относительных изменений величины $\Delta L/L$ для четырех значений H для $\text{BaPb}_{0.75}\text{Bi}_{0.25}\text{O}_3$

Обнаруженный эффект сильного влияния магнитного поля на тепловое расширение в исследованных системах мы связываем с понижением стабильности их решеток в поле. Известно, что температурная зависимость коэффициента теплового расширения α определяется зависимостью параметра Грюнайзена γ , то есть логарифмической производной частот фононов по объему образца. Положительным значениям α соответствует положительное γ , то есть увеличение частоты фононов с температурой T . Наличие отрицательных значений α , наблюдаемых для оксидных ВТСП систем, показывает, что для них существуют аномальные ветви фононного спектра, частоты которых уменьшаются с ростом температуры [1, 2, 4]. Поскольку $\alpha < 0$ наблюдается при низких температурах, это указывает на то, что $\gamma < 0$ соответствует наиболее низкочастотной ветви колебаний [11], то есть поперечной акустической ветви ω_{TA} . Учитывая, во-первых, что плотность фононных состояний для $\omega_{TA}(\mathbf{Q})$ максимальна вблизи границы зоны Бриллюэна и, во-вторых, что сверхструктурное упорядочение в кислородной подрешетке соответствует [2–4] направлению [100], можно утверждать, что $\omega_{TA}(\mathbf{Q})$ аномальна для волновых векторов $\mathbf{Q}$ в окрестности волнового вектора $\mathbf{Q}_n = (\pi/a)[100]$. Таким образом, “аномальными” являются поперечные акустические фононы с частотами $\omega_{TA}(\mathbf{Q})$ для волновых векторов $\mathbf{Q} \approx \mathbf{Q}_n$ вблизи границы зоны Бриллюэна. Эксперимент для ВКВО и LSCO показал, что температура T^* , соответствующая минимальному значению $\Delta L/L$, понижается с ростом H . Поскольку $kT^* \sim \hbar\omega_{TA}(\mathbf{Q}_n)$, это означает, что с ростом H уменьшается $\omega_{TA}(\mathbf{Q}_n)$. Таким образом, с ростом H растет неустойчивость кристалла, то есть $\omega_{TA} \rightarrow 0$.

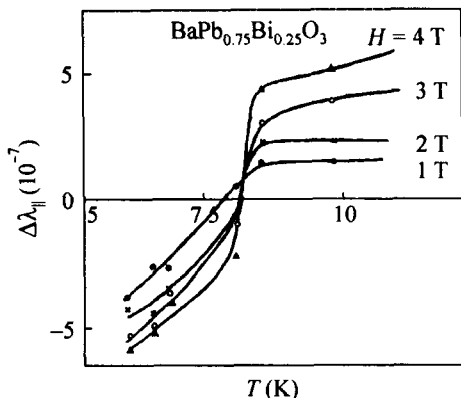

Рис.5. Температурные зависимости относительно изменения величины $\Delta L/L$ в магнитном поле для четырех значений H в области низких температур $T \leq 10$ K для $\text{BaPb}_{0.75}\text{Bi}_{0.25}\text{O}_3$

В то же время, сверхструктурное упорядочение в кислородной подрешетке (то есть упорядочение ионов кислорода с разной валентностью, точнее, ионно-ковалентных связей Cu-O или Bi-O [2–4]) эквивалентно волне зарядовой плотности (ВЗП) в этой подрешетке. Амплитуда этой ВЗП пропорциональна $\omega_{TA}(\mathbf{Q}_n)$ [2]. Наличие такой ВЗП обеспечивает стабильность решетки, то есть обеспечивает $\omega_{TA}(\mathbf{Q}_n) > 0$. Таким образом, экспериментальные результаты (уменьшение T^* и ω_{TA} с ростом H) приводят к выводу, что магнитное поле уменьшает амплитуду ВЗП. Влияние магнитного поля на аномалию теплового расширения аналогично эффекту сильного легирования [2]. Причиной такого влияния магнитного поля на амплитуду ВЗП в кислородной подрешетке является, по нашему мнению, разрыв электрон-дырочных пар, возникновение которых обусловлено особенностями электронной структуры оксидных ВТСП [2], и связанное с этим увеличение экранирования ВЗП свободными носителями заряда.

Таким образом, в работе обнаружено аномально сильное влияние магнитного поля на тепловое расширение в оксидных ВТСП системах. Эффект связывается с уменьшением в поле амплитуды ВЗП в кислородной подрешетке, стабилизирующей решетку, что приводит к возникновению аномального теплового расширения при более низких температурах.

Авторы благодарят Л.И.Леонюк за предоставление образцов монокристаллов LaSrCuO . Работа выполнена при поддержке Научного совета ГНТП “Актуальные направления в физике конденсированных сред” (подпрограмма “Сверхпроводимость”).

1. N.V.Anshukova, A.I.Golovashkin, L.I.Ivanova et al., *Physica C* **282-287**, 1065 (1997).
2. A.I.Golovashkin, N.V.Anshukova, L.I.Ivanova, and A.P.Rusakov, *Physica C* **317-318**, 630 (1999).
3. A.I.Golovashkin, N.V.Anshukova, L.I.Ivanova, and A.P.Rusakov, *Intern. J. Modern Phys.* **B12**, 2999 (1998).
4. R.J.McQueeney, Y.Petrov, T.Egami et al., *Phys. Rev. Lett.* **82**, 628 (1999).
5. N.V.Anshukova, A.I.Golovashkin, and L.I.Ivanova, *Intern. J. Modern Phys.* **B12**, 3251 (1998).
6. H.You, U.Welp, and Y.Fang, *Phys. Rev.* **B43**, 3660 (1991).
7. M.Mouallem-Bahout, J.Gaude, G.Calvarin et al., *Mater. Lett.* **18**, 181 (1994).
8. Z.J.Yang, M.Yewondwossen, and D.W.Lawther, *Journ. Supercond.* **8**, 233 (1995).
9. T.Asahi, H.Suzuki, M.Nakamura et al., *Phys. Rev.* **B55**, 9125 (1997).
10. Н.В.Аншукова, Ю.В.Богуславский, А.И.Головашкин и др., *ФТТ* **35**, 1415 (1993).
11. H.Wendel and R.M.Martin. *Phys. Rev.* **B19**, 5251 (1979).